

Вот уже второй час у Лели дергался левый глаз. Она продолжала мило улыбаться деткам, которые благодарили их с Улимом и Тори.

Блондинка была более привычна к таким мероприятиям, а потому не выказывала каких-либо признаков раздражения. На самом деле она любила подобные встречи, наслаждаясь обществом младшего поколения.

Вместо того, чтобы заглянуть на рядовую передачу денежных средств в помощь социальному заведению и свалить, они застряли на некоем подобии детского концерта. Кто знал, планировали ли это воспитатели, или их подопечные сами вдруг разом решили завалить гостей стишками-песнями в бездарном и наигранном исполнении?

Началось все невинно: с одного очаровательного мальчугана, который не выговаривал и половины букв. Стишок, смысл которого был полностью скрыт за непроизносимыми согласными и съеденными окончаниями, был вежливо выслушан представителями компании, включая небезызвестную троицу создателей. После чего подобные выступления посыпались, как крупа из порванного пакета. Гостям не давали продыху.

Улим несколько раз намекал воспитателям, что пора бы прервать сцену с концертом. Те, вежливо улыбаясь, просили послушать еще вот эту милую лапочку. Она же так старалась ради минутки внимания. Милая лапочка отчаянно фальшивила и забывала слова, чем выводила из себя и без того не самого терпеливого мужчину.

Убегало драгоценное время.

- Опаздываем, - с тихой паникой хныкала Леля, утайкой поглядывая на время в комме.

- Знаю, - процедил сквозь зубы Улим. Он отсчитывал секунды в уме.

По его расчетам выходило, что, даже если они сейчас же выбегут из детского дома, и так повезет, что такси приедет почти мгновенно, а на дорогах не окажется ни единой пробки, они все равно не успеют вовремя на встречу с психологом и дочерью.

А Тори вовсю наслаждалась детским обществом.

- Прошу прощения, - Леля снова вежливо обратилась к воспитателю. - У нас запланирована важная встреча, и мы торопимся.

- Еще пару минуток. Пожалуйста, позвольте детям быть полезными. Им это очень-очень важно, как и ваше внимание. Только посмотрите, как они стараются.

Чета смотрела и слушала. Из стараний супруги смогли разобрать лишь громкую декламацию и такой же неуместный акцент на каждом слове. Маленькая девочка с тонким-претонким

голоском сразила их наповал своим исполнением. Не в лучшем смысле.

Это послужило Рашам уроком: больше никогда не пересекать порог детского дома. Даже с целью благотворительности. Особенно с целью благотворительности.

Если Тори все это доставляло такое удовольствие, то пусть продолжает отдуваться самостоятельно, а не тащит с собой друзей.

*

- Правда, было замечательно? - поинтересовалась блондинка на выходе с территории заведения. Она все еще аккуратно вытирала влажные глаза салфеткой.

Леля хотела высказаться помягче, но Улим жестко заметил:

- Нет, ужасно. Ноги моей больше не будет в детских домах, - на ходу набирая Марию Сергеевну.

- Что? Но почему!?! - опешила Тори.

- Мы опоздали на встречу к Сандре, - тихо ответила Леля, прислушиваясь к беседе мужа с психологом.

- Погодите. А почему вы сразу не сказали?

- Мы предупредили, что у нас всего пару свободных часов. Ты уверяла, что успеем. Откуда нам было знать, что тут начнется концерт? - Леля старалась не повышать тон, так как рядом находились подчиненные в ожидании такси.

Судя по виду, подобные мероприятия не были для них в новинку. Некоторые с улыбками обсуждали исполнение мелких.

- Я не знала, что так получится. Обычно мы просто приходим, оформляем передачу средств и делаем пару фотографий. Все.

- Сандра нас ненавидит, - вынес вердикт Улим после завершения беседы с психологом.

- Еще успеем? - с надеждой спросила Леля.

До конца двухчасового сеанса оставалось больше часа, поэтому шансы на встречу еще были.

- Нет. Мария Сергеевна отменила сеанс, - огорошил ее муж. - Нужно свериться с расписанием, чтобы назначить следующий.

Что заметно расстроило Лелю. Она так ждала этого дня, и все коту под хвост.

Тори стояла рядом с ними, дожидаясь большого такси с остальными коллегами и чувствуя себя виноватой. Блондинка заметила взвинченность друзей на мероприятии и то, как они торопили воспитателей. Даже хотела сделать им замечание.

Ситуация была неприятной.

- Кто такая Мария Сергеевна? - уточнила Тори.

Чета не ответила. Лишь сверкнула на нее взглядами. Отчего стало ясно, что при подчиненных Леля с Улимом больше трепаться не будут.

В следующий детский дом Раши не поехали, вызвав себе отдельное такси до главного офиса. Они предпочли работу очередному выносу мозга. Не то чтобы пара не любила детей, но тот песенно-стишковый ужас они еще долго не забудут.

Шура выглянула из своей спальни и поспешила на поиски старшего брата.

Нашелся Аск, как ни странно, на кухне, где что-то увлеченно готовил.

- Как тебе? - улыбнулась девушка и покрутилась вокруг своей оси.

На ней была белая блузка и темно-зеленая плиссированная юбка с высокой талией. Единственным украшением наряда являлся тряпичный пояс, что изображал из себя вялый бант на талии.

- Симпатичная школьная форма, - прищурился парень. И не удержался от замечания: - Как-то простовато.

- Отлично. Значит, все получилось, - просияла Шура. - Я специально упростила детали, чтобы не выделяться финансами. Примеры из дорогих ателье все такие вычурные. И эти выточки с каймой. Фу. А у меня изящно и лаконично.

- Не выделяться финансами? Зачем? - не понял ее брат.

- Да всякое бывает в школах. На голову садятся и прочее. А у меня задача - сидеть в углу и не отвечивать. Что там тех обязательных консультаций? Раз, два и обчелся. Думаю, прокатит.

Сестрина логика еще больше озадачила Аска. В свою бытность старшеклассником он не испытывал таких проблем. Даже не задумывался о том, что от наличия финансов могут быть проблемы.

- У меня есть еще пара версий формы. Более теплые. А также спортивные вариации с шортами и штанами. Не хочу примерять их в такую жару, покажу как-нибудь потом. Ладно?

- Ладно, - улыбнулся парень.

- Что готовишь? - сестренка сунула любопытный нос ему под руку.

- Мариную мясо для вечернего гриля. Тебе же вчера понравилось?

- Да-а-а! - Шура захлопала в ладоши, пританцовывая вокруг обеденного стола.

- Как будто мы редко едим мясо, - заметил Аск.

- Не, мясо в твоём исполнении - это совсем другое дело, - возразила девушка.

Она больше паясничала, стараясь скрыть досаду от неудавшейся встречи с родителями.

- Хотел спросить: что в гараже делают два странных саженца?

- Такие с земелькой в пакетах?

- Да.

- Это растения для садовников. Я обещала передать им гибриды от приятелей, подаривших мне ту красоту, что у нас растет на заднем дворе, - сказала девушка, активно жестикулируя. Прежде чем брат что-то добавил, она мысленно пояснила: - "От несуществующих друзей с далеких планет. По глупости пообещала саженцы. Но не страшно. Эти образцы наиболее похожи на обычную земную растительность, несмотря на необычный вид."

- Все с тобой ясно, - вздохнул тот.

- О! Чакки хочешь? Не знаю, куда ее девать, - и убежала к себе переодеваться.

Аск лишь махнул рукой с легкой улыбкой на губах. Пусть у сестренки была фаза гиперактивности, что случалось довольно редко, зато она не грустила.

*

Первое утро первого семестра старшей школы Шура потратила на то, чтобы отвоевать право поездки на личном транспорте. Логика была на ее стороне. Утренняя пересменка грозила пробками по всему маршруту, а маленький юркий скутер был приспособлен обходить эту проблему.

Аск был категорически против, так как реального опыта вождения по оживленной дороге у его сестренки не было.

Критическое время выезда подбиралось, а спор накалялся.

- Да блин! Если я сейчас не выеду, то опоздаю! - паниковала девушка.

- До занятий целых два часа! - возразил Аск.

- Да. И эти два часа будут потрачены на пробки.

На что парень звонко хлопнул по лбу.

Сестренка явно переоценивала утренний бардак на дорогах.

- Если так хочешь, поехали сейчас - будешь больше часа торчать в ожидании занятий.

- Поехали, - тут же согласилась Шура, хватая свою сумку с планшетом и необходимыми мелочами.

По старой привычке она взяла с собой обед. Пусть первый учебный день обещал быть коротким, но перекус никогда не помешает.

Спор сошелся на альтернативе - старом байке Кирша.

*

Оба оказались не правы. Пробки были, но лишь по пути к центру города. На выезде в спальные районы дороги были менее загруженными. Так что первую половину пути старенький мотоцикл плелся с черепашьей скоростью, зато потом наверстал упущенное.

Приехала Шура за сорок минут до начала занятий, а не за целый час. При этом показательно радовалась тому, что не опоздала.

Расцеловав брата в обе щеки, она умчалась ко входу в школу с такой скоростью, словно испытывала недостаток во времени.

*

Первым делом девушка заглянула в школьный туалет. После шлема прическа немного пострадала, но расческа и ранее наложенные на парик чары спасли ситуацию. Макияж был скорректирован, а и без того безупречная форма осмотрена на наличие складок-ворсинок и в сотый раз поправлена.

Давно Шура так не переживала. Как бы она не говорила самой себе, что плевала на мнение окружающих, но на самом деле это самое мнение было для нее очень важно.

*

Необходимая аудитория отыскалась довольно быстро. Кабинетов для теоретических занятий в городской школе было немного. Внутреннее пространство тоже было небольшим: на стандартные двадцать мест, тогда как группы формировались до семнадцати человек.

Про это девушка запомнила, когда рассчитывала спрятаться на дальних рядах. Каждое место хорошо просматривалось, поэтому разницы почти не было.

Стол справа по центру был занят парой человек: худощавым патлатым парнем и полноватым добряком. Оба о чем-то негромко переговаривались, не обращая внимания на окружение, поэтому вошедшая присела в другом конце зала.

Чтобы как-то убить время, Шура открыла план занятий на планшете. И все же с каждой минутой сильнее нервничала. До начала вводной консультации оставалось десять минут, а кроме нее и двух парней больше никто не появился. Это было подозрительно.

За пять минут до начала занятия наконец стали заходить ученики. Причем сразу компаниями по несколько человек. Школьники беседовали друг с другом так эмоционально, что возникало чувство, будто они не общались весь период каникул.

Пока аудитория заполнялась народом, девушка опять начала волноваться. За свою жизнь ей довелось пообщаться с различным человеческим контингентом, и так называемые доебаны знатно успели потрепать ей нервы своим активным вмешательством в жизнь окружающих. Пока никто не приставал с претензиями на тему "ты заняла мое место" и "что тут забыла такая мелочь?". Это было хорошо. Это означало, что заготовленную серую молнию не придется ни на ком использовать.

- О. Привет, - рядом шмякнулся на мягкий стул давешний знакомый Михайло. - Ты не перепутала классы?

Шура растянула губы в дежурной улыбке. Приятно было увидеть хоть одно знакомое лицо. Или относительно знакомое.

- Привет. Первый старший первая подгруппа естественного направления?

- Ага, - хлопнул глазами парень. - Так ты все-таки старшеклассница?

- Как видишь, да.

- Сколько тебе лет? - с сомнением спросил он.

- Тринадцать. А тебе?

- Шестнадцать.

Это был примерный возраст всех обитателей данного класса. За исключением одного улыбчивого парнишки с выгоревшими волосами и крупным носом. Тому трудно было дать больше четырнадцати лет. Он собрал небольшую компанию вокруг себя, пока травил байки.

- Тут по утрам всегда так шумно? - поинтересовалась Шура у нового одноклассника.

- По-разному, - пожал тот плечами, спокойно вытягивая свой планшет из сумки.

Девушка смущенно поджала губы, раздумывая над тем, стоило ли развивать беседу. С одной стороны, школа была ей незнакома, а Михайло знал местные обычаи. Также ей было интересно, куда подевался его друг Арон, который пристал к ней из-за платка. С другой стороны, парень не выглядел общительным.

Сосед вдруг первый начал разговор:

- Ты заканчивала экстерном? Хотя туплю. Конечно, экстерном, - тут же исправился он. - Откуда перевелась?

- Из городка Верхнее Заречье.

- Не слышал о таком. Где это?

- На западе региона.

- Ясно. А я всю жизнь прожил в этих краях.

- Ясно.

Разговор получился не очень продуктивным, поэтому Шура не удержалась от вопроса:

- Здесь есть какие-нибудь негласные правила? Я имею в виду школу.

- Вроде нет, - Михайло с сомнением пожал плечами. Отчего стало понятно, что он не из тех, кто внимателен к окружению.

Компания в центре кабинета в очередной раз взорвалась дружным хохотом. Остальные с равнодушными лицами сидели на местах и не обращали внимания на возмутителей спокойствия.

Так как на соседа надежды было мало, Шура старалась подмечать детали в окружении и поведении одноклассников. Выводы были интересными.

Та самая громкая компания из нескольких подростков по большей части выглядела более опрятно. Они носили дорогие варианты школьной формы. Девушки явно пытались перещеголять друг друга в различных деталях одежды и украшениях. Не всегда уместных. Парни же в основном соревновались в словометании и остроумии. Они походили на некий элитарный клуб, причем совсем это не скрывали, а наоборот, старались максимально выставить напоказ.

Шура снова окинула взглядом остальную часть аудитории. Ученики выглядели по-разному: кто-то имел такой же ухоженный вид и дорогую форму, а кто-то явно пришел в одежде не по размеру. Видимо, родители не рассчитывали на столь стремительный рост детей в период отрочества. Особенно забавно смотрелись голые лодыжки у парней и блузки в обтяжку на девушках.

Ровно в восемь утра в кабинет вошла ухоженная фигуристая дама. Ее взгляд тут же уперся в увлеченную беседой компанию.

Прошло не меньше минуты, прежде чем ребята обратили на нее внимание. После чего с разочарованными лицами расселись по свободным местам.

Преподаватель встала в центре зала и обвела аудиторию строгим взглядом, прежде чем представиться их новым куратором и по совместительству преподавателем общей биологии - Тришкой Марковой. Затем вкрадчивым тоном начала монолог по поводу важности специализированного обучения. И закончила вступление кратким перечислением

обязанностей и прав старшеклассников.

Воды в ее словах почти не было. Тетенька пусть выглядела строгой, но во внимательном взгляде читался острый ум, а морщинки на лице выдавали в ней улыбчивого человека.

- Господин Голицын, прошу Вас, потерпите меня еще несколько минут, - сделала она завуалированное замечание парнишке с выгоревшими волосами.

Тот все не мог успокоиться, перешептываясь с соседями и постоянно отвлекаясь на комм.

- Конечно, госпожа Маркова, - улыбнулся он в ответ.

Преподаватель продолжила объяснять систему обучения, а паренек - чуть тише перешептываться с друзьями. Как будто было незаметно, что он попросту игнорировал замечание.

Шура внимательно слушала куратора, делая пометки в планшете. По сравнению с младшей и средней школой система обучения немного изменилась. Теория по-прежнему изучалась самостоятельно с некоторой помощью учителей. Время и разделы для консультаций, как обычно, определялись заранее при помощи заявок от самих учеников в классном чате. Кому нужно, те ответственно подходили к своим знаниям, а кому учеба не далась, те никому не мешали учиться.

Старшая школа в первую очередь отличалась расширенной базой практических навыков и углубленной теорией. Так как научиться титровать вещество, не держав в руках пробирки, было трудно, практика становилась одной из важнейших частей обучения. Это уже были не бытовые навыки, вроде штопанья носков.

Тут Шура поняла, что попала. Ездить на другой конец города ей придется гораздо чаще, чем она предполагала, соответственно, общаться с окружающими - тоже.

Монолог госпожи Марковой все больше превращался в беседу с учениками. Судя по реакции женщины, это было в ее планах. По большей части консультации именно так и проходили. Дети, то есть уже молодые люди, озвучивали вопросы, слушали объяснения консультанта, а также делились своим мнением.

В то время как тихони, вроде Шуры и Михайла, спокойно анализировали услышанное и делали для себя выводы. Из такой системы ученики черпали куда больше знаний, чем могло показаться на первый взгляд.

Помимо практики, всплыла информация по поводу посвящения. Часть класса тут же оживилась, другие зафонили недовольством. Одна девушка поинтересовалась, можно ли не проходить этот обряд. На что госпожа Маркова с завуалированной иронией разрешила

игнорировать весь процесс обучения вплоть до экзаменов.

Так называемое посвящение старшеклассников разнилось для научных направлений. У естественников это был выезд на природу. Что-то вроде лагеря с элементами выживания, анализом окружения и массовым сбором материалов. После чего группа возвращалась в школу и приступала к наглядному изучению всего, что они успели насобирать, сфотографировать и записать на видео.

При упоминании орнитологических исследований оживился Михайло.

- Надеюсь, повезет увидеть интересные виды, - прошептал он соседке.

<http://tl.rulate.ru/book/22567/1832670>